

Глава 696. Отражение Ножа

Ци Цзюи улыбался, но его взгляд был крайне холоден. В этот момент его аура резко достигла своего пика, а боевой дух устремился к облакам высоко в небе.

В течение долгого периода времени, около двух-трёх лет, он спал и видел, как идеально повергает Цинь Му!

Всю свою жизнь он был ребёнком, которому благоволили небеса, рождённым с родословной Красного Божества Южных Небес. Он являлся талантом, обладающим двумя техниками Императорского Трона. Переполняемый своими мечтами и амбициями он отправился к нижней границе, но сразу же после своего прибытия что-то пошло не так... Его избили Цинь Му и Чжэ Хуали!

Затем он был повержен Цинь Му в бою один на один.

Пережить два поражения подряд для него было неопишимо позорно и унижительно.

Но прямо сейчас, выждав шанса, он успешно поколебал сердце Дао Цинь Му, тем самым создавая уникальную возможность!

— Люди, которые учатся у меня — живут. Люди, которые имитируют меня — погибают, — серьёзно говоря, Цинь Му заставил цилиня отступить. — Сражающиеся эксперты перво-наперво целятся в сердце. Надо отметить, что я очень опытен в атаке на сердца Дао моих противников. Ты, Чжэ Хуали, Сюй Шэнхуа и Гроссмейстер — вы все люди, сумевшие выжить и продолжить жить после моих побоев, а также вы талантливы, поэтому я всегда наблюдал за вашим ростом. Однако, кое где вы допускаете ошибку. Не атакуя мгновенно, когда имитируете моё искусство атаки на сердце, вы заранее обречены на провал. Вот почему я более опытен и умел в этой области, чем вы все.

Полыхающее вокруг тела Ци Цзюи пламя приняло форму феникса, гнездящегося на древнем древе фирмиана. Стараясь изо всех сил не слушать его слова, он усмехнулся:

— Твои техники и божественные искусства никогда не сравнятся с техникой Императорского Трона моей семьи Ци. Одно моё великое божественное искусство может сразить три твоих!

Скорость исполнения его божественного искусства становилась всё выше, ускоряясь гораздо стремительнее, чем это было в прошлом. Он извлёк урок из прошлого поражения и упорно совершенствовался, в итоге сумев удивительно продвинуться!

Техника Императорского Трона — глубокая тайна, напоминающая совершенствование практиков божественных искусств Вечного Мира. Понимание каждого шага требовало от человека кропотливого труда и понимания, в результате вхождения в состояние осознания благодаря случаю или предоставившейся возможности.

Даже святому, появляющемуся раз в пять сотен лет, например, Имперскому Наставнику, требовалось от десятков до сотни лет накопления опыта и знаний для понимания своего собственного меча Дао. Ему даже понадобилось руководство от прошлого Бога Меча, старейшины деревни, чтобы прорваться в область пути, тем самым достигая уровня совершенствования на пути меча, о котором Цинь Му даже мечтать не смел...

В деревне Цань Лао такие старики, как мясник, слепой и глухой, кто тоже понял область пути, имели удивительные достижения в ней. Но над ней они трудились всю свою жизнь, преодолев

бесчисленные препятствия и пережив многие мучительные неудачи. Только терпя в течение всей своей жизни одну неудачу за другой они смогли достичь вершины в области пути.

Даже неудачи, с которыми столкнулся “Тело Тирана” Цинь Му, когда он зашёл в ворота пути меча, были невообразимы...

Бесчинствуя в Зале Императоров Людей, Первый Предок сломал кости и разрушил высшие искусства прошлых Императоров Людей. Затем он тяжело избил его, властно подавляя в таких областях, как физическое тело, дух, сердце Дао и навыки, прежде чем принудить его встать на колени в грязи и позволить беспомощно наблюдать за уничтожением трупа Второго Предка...

Тот бой практически полностью сокрушил его, но затем он переместился на Верховные Небеса Императора, прошёл через пекло поля боя и понял путь в городе Ли. Кровь, пот и слёзы, проливаемые во время его тяжёлой работы, были тем, о чём другие не знали.

Между тем Ци Цзюи, проживая на Райских Небесах, совершенствовал технику Императорского Трона под руководством Красного Божества Южных Небес. Затем он учился у Чёрного Божества Минду, тем самым коснувшись уже двух великих техник Императорского Трона.

Техники Императорского Трона были необъятно широки и неизмеримо глубоки, но в то же время позволяли людям понять путь и достичь вершины. При этом им не требовалось проходить через такие трудности, как у Имперского Наставника, мясника, слепого и других, а также не нужно было переживать неудачи, которые они пережили.

Совершенствование Ци Цзюи было плавным, но именно такого насильственного подъёма области ему и не хватало. Он всегда думал, что непобедим в одной области и может войти в десятку лучших во всём мире...

Но затем он встретил Цинь Му, пыльного деревенщину нижней границы.

Дважды потерпев от его рук поражение, он понял свои слабости. Его понимание пути, полагающееся на технику Императорского Трона, не было его, оно не было запечатлено в его памяти. Начиная с того дня и по сегодня он всегда шёл по пути собственного понимания и именно поэтому у него получилось так сильно продвинуться.

Девятиглавый феникс позади него, гнездящийся на древнем древе, взмахнул крыльями, чтобы обогнуть древо. В гнезде феникса находились яйца, которые вдруг раскололись, являя миру маленьких девятиглавых фениксов. Они тут же захлопали своими нежными крылышками и начали пить росу и поглощать пламя феникса, чтобы как можно скорее вырасти.

Цинь Му приподнял брови, в то время как шестнадцать девятиглавых фениксов уже успели вырасти и, вылетев из гнезда, волоча за собой свои длинные, прекрасные перья, начали кружить вокруг него. Они чирикали своими ясными голосами Дао, испуская из своих клювов пульсации.

Он продолжал стоять, в то время как в радиусе десяти километров огромные девятиглавые фениксы летали и, пересекаясь друг с другом, формировали чарующее построение.

Находящийся в построении Ци Цзюи стоял напротив него с древним древом фирмиана позади. Внезапно то расцвело маленькими трубчатыми красочными цветами, а облака пламени, клубящиеся среди его ветвей, принесли с собой изумительный ритм...

Аура юноши под деревом, казалось, не позволяла людям приблизиться к нему.

Цинь Му немного сожалел. Он не должен был давать Ци Цзюи время на исполнение его великого божественного искусства. Теперь пернатый был гораздо, гораздо сильнее, чем во время их прошлой битвы, и, предоставив ему такой шанс, он оказался на шаг позади.

Было очевидно, что великое божественное искусство Ци Цзюи, Феникс, Сидящий на Древе Фирмиана, достигло совершенно иной, удивительной области, избавляясь от многих своих слабых мест.

Внезапно девятиглавые фениксы издали несравненно острые вопли, со свистом бросаясь на Цинь Му!

Между тем Ци Цзюи медленно двинулся под деревом, но его взгляд всё время был прикован к Цинь Му, который находился под давлением атак фениксов.

Цинь Му по-прежнему стоял на своём изначальном месте, не сдвинувшись даже на сантиметр, но он принял трёхглавую-шестирукую форму, а также использовал Мудру Небес и Земли Первого Предка, чтобы защищаться от летающих везде вокруг фениксов.

Казалось, ему нельзя было навредить.

Стоя между небесами и землёй, он превратил себя навыком мудры Первого Предка в их сердце. Более эффективного способа, к которому он мог прибегнуть прямо сейчас, попросту не существовало.

Ци Цзюи шагнул, в то время как позади него волочился необъятный туман, из которого девятиглавый феникс высунул свою пернатую голову, внимательно уставившись на врага в попытке найти его слабость.

Навык мудры в исполнении Ци Цзюи постоянно изменялся, в то время как божественное искусство, сотворившее древнее дерево фирмиана, понемногу тоже менялось. Он изо всех сил пытался найти слабость в движениях и божественном искусстве противника...

Внезапно оживившись во взгляде, он прочертил круг своей правой рукой, в то время как мудра его левой руки ударила в центр круга, устремляясь к Цинь Му...

В этот момент шестнадцать девятиглавых фениксов налетели на него, пытаясь его попросту смести!

Можно было легко себе представить, насколько свирепыми были их атаки!

За одно мгновение их перья стали мечами, когти крюками, а клювы копьями. Казалось, они атаковали одновременно десятками тысяч духовных оружий, и, словно этого было мало, везде вокруг пылал интенсивный огонь.

Цинь Му стоял в море пламени эпицентра сотрясающего мир взрыва!

Ужасающие потоки воздуха разлетелись во всех направлениях, унося вместе с собой в небо горные скалы, которые во время полёта трескались и измельчались до состояния пыли, прежде чем, в конце концов, полностью кануть в небытие. Пламя образовало собой кольцо, которое излучало несравненно яркий, озаривший окрестности свет. Только распространившись на расстояние добрых двадцати километров, его мощь, которая сносила всё на своём пути,

немного поубавилась!

Во взрыве появился ослепительный свет меча, который внезапно пронзил головы фениксов, скользнул по их шеям, побрил их крылья, отрезая перья, и подстриг их когти!

— Брат Цинь, ты уже продемонстрировал своё великое божественное искусство, ты мне больше не противник! — Ци Цзюи громко рассмеялся, в то время как мощь его ладони пробилась к эпицентру взрыва, устремляясь со спины прямо к сердцу противника.

Цинь Му повернулся и ударил ладонью, а уже в следующий миг в ста метрах от него разразился взрыв от столкновения двух сил ладоней.

Сила ладони Ци Цзюи напоминала мост, выстроенный из бесчисленных мечеобразных перьев феникса, но на самом деле это был меч из перьев феникса, скорость которого была настолько высока, что он создал иллюзий в виде моста из перьев.

Сила ладони Цинь Му, в свою очередь, приняла форму кристаллического пути, столкнувшегося с силой ладони Ци Цзюи. Она, казалось, плевалась бесчисленными кристаллами, каждый из которых разрастался во всех направлениях, принимая уникальную структуру.

Внезапно пламя, содержащееся внутри кристаллов, взорвалось, порождая небесный огонь и божественное искусство Великого Дао Небесного Огня. Такой тип огня был гораздо ужаснее огня феникса, поэтому с лёгкостью испепелил пугающую мощь, сокрытую в мечеобразных перьях, продолжая практически без заминки нестись на их владельца.

Ци Цзюи кардинально переменялся в лице, в то время как древнее древо фирмиана, располагающееся позади него, полетело вперёд. Обхватив его двумя руками, он взревел, используя его в качестве оружия и ударяя им по Великому Дао Небесного Огня!

Бумм!..

Сила ладони столкнулась с древним деревом, мощь которого, в общем и целом, не была такой уж выдающейся, но взрыв в небольшой области заставил её подпрыгнуть на совершенно иной уровень!

Скалистые горные породы под их ступнями плавилась из-за гнёта их несравненного веса, вызванного давлением мощи их божественных искусств.

Цилинь, на спине которого возвышалась пилюля меча, наблюдал за битвой издалека и думал: «У Владыки ведь нет духовного оружия, поэтому он, вероятно, окажется в невыгодном положении... Эта пилюля меча такая тяжёлая, может сначала мне её положить на землю?» — его мысли прервал рёв сотрясающего мир взрыва и яростно содрогающаяся земля...

А ещё от Цинь Му и Ци Цзюи не осталось и следа, они куда-то исчезли.

После того, как большинство негативных последствий от их столкновения прошли, цилинь моментально увидел огромную дыру. Она имела примерно трёхсотметровый радиус и такую глубину, что не было видно дна.

Цилинь не думая рванул вперёд и заглянул в дыру в попытке что-то разглядеть, и, судя по всему, она вовсе не возникла в результате воздействия от их божественных искусств. Внутри оказалось подземелье невероятных масштабов, в которое и вела дыра, образовавшаяся от того, что почва не выдержала давления от их стоп и провалилась.

«Кажется это подземелье Горного Хребта Разрушенного Богом, там всё ещё есть те цепи и тот длинный запечатанный нож...» — размышляя в таком ключе, Цилинь неохотно немного спустился.

В прошлом, во время атаки Высших Небес, Цинь Му и остальные обнаружили там множество невероятных видов. В их число входил не только нож, простирающийся с юга на север, но также святыни и цепи, которые его подавляли.

Ещё более странным казалось то, что туда пробурила себе дорогу каменная статуя Вечного Мира, которая в итоге застряла под длинным ножом. К тому же когда Имперский Наставник использовал Котёл Землетрясения с целью разрушения пространства появилось видение, в котором виднелся другой мир, дьявольский.

Самым странным было то, что место, где проходил нож, было границей между Великими Руинами и Вечным Миром.

«Дело касается моего дальнейшего пропитания. Владыка может оказаться в опасности, поэтому я вынужден идти», — с такими мыслями он нырнул вниз. Оказавшись внутри подземного пространства, он ступил на своё пламя, продолжая полёт.

Ниже находились несравненно толстые цепи, крепящиеся к удивительно-длинному ножу. Глядя вниз на его лезвие, можно было увидеть вонзившуюся в него голову какого-то величественного бога. Также неподалёку над ним парила святыня.

Цилинь осмотрелся и нашёл парней. Они носились туда-сюда, пытаясь отнять жизни друг друга, по безупречной, зеркальной поверхности ножа и идеально отражались в ней. Несмотря на то, что битва между ними происходила в крайне интенсивном ключе, на поверхности ножа не было видно ни единой ряби, отчего могло даже показаться, что было по два Цинь Му и Ци Цзюи.

Ци Цзюи принял форму феникса с человеческим телом и девятью головами феникса, в то время как Цинь Му имел трёхглавую-шестирукую форму. Каждый из них обладал сильными, уникальными сторонами и во время каждого столкновения их божественные искусства отличались от предыдущих.

Каждый их удар попадал прямо в цель, поэтому они как следует избивали друг друга.

Внезапно цилинь обнаружил что-то странное...

Нож отражал уже не их, а их исконные духи!

Их исконные духи были незаметно затянуты ножом, поэтому прямо сейчас битва уже продолжалась внутри ножа!

«Я знал, что это место крайне странное...» — цилинь побежал вперёд, собираясь спасти Цинь Му, как вдруг он, глядя мордой вниз на поверхность ножа, удивился. В ясной зеркальной поверхности находился другой он, выглядящий внушительным и сильным.

Цилинь ощутил, как в его жилах стынет кровь, ведь прямо сейчас он смотрел на своё физическое тело через исконный дух!

«Мой исконных дух тоже затянуло в нож!» — с такими мыслями он начал панически толочь ногами по зеркальной поверхности, но при этом чувствовал, что не наступает на что-либо. Его

переполнял настоящий страх.

— Тут водятся приведения... — прежде чем он успел закончить, оба Ци Цзюи сплюнули полные рты крови и кувыркнулись несколько раз, прежде чем рухнуть перед ступнями цилиня. Один приземлился перед его истинным телом, в то время как другой перед истинным духом.

Цилинь поднял морду и увидел двух Цинь Му, которые во время ходьбы отражали друг друга. Он остановился перед валяющимися, не способным продолжать Ци Цзюи.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/554920>